

УДК 343.97: 94(47). 084,9 (571,513)

В.А. Печерский

**ПРЕСТУПНОСТЬ В ХАКАССКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ
В ПОСТСТАЛИНСКИЙ ПЕРИОД (1953–1960 гг.)**

V.A. Pechersky

**THE CRIME IN THE KHAKASS AUTONOMOUS REGION
IN POST-STALIN PERIOD (1953–1960)**

Цель статьи – изучение динамики роста и снижения количества преступлений в Хакасии в период «оттепели». При общем уменьшении количества преступлений вообще увеличивалось число убийств, тяжких телесных повреждений, изнасилований, актов хулиганства. В 1953 г. в области было совершено в 3 раза больше убийств, чем в 1948 г. В 1956 по сравнению с 1955 г. количество преступлений в Хакасии увеличилось на 797, или на 90 %, число хулиганских выходов стало больше на 556, краж на 52, грабежей на 25, изнасилований на 19, убийств на 7. По сопоставлению с 1956, в 1957 г. количество преступлений в области сократилось на 222 и уменьшилось количество краж личной собственности и хулиганских проявлений. При этом число убийств выросло на 16, разбойных нападений на 12, краж государственного и общественного имущества на 2, изнасилований на 1, прочих преступлений на 14. Рост преступлений в 1958 по сравнению с 1957 г. составлял 225 случаев, или 17,3 %. Убийств было зафиксировано больше на 1, краж государственного и общественного имущества на 56, краж личной собственности граждан на 88, актов хулиганства на 85. В 1959 г. в Хакасии было совершено 1259 преступлений, при этом количество убийств возросло до 44, тяжких телесных повреждений до 66, изнасилований до 28. Одним из главных факторов, повлиявших на увеличение числа насильственных преступлений, был рост продаж спиртных напитков.

Ключевые слова: Хакасия, «оттепель», преступность, правоохранительные органы.

The purpose of the study is the investigation of dynamics of growth and decrease in the quantity of crimes in Khakassia in the period of "thaw". At general reduction of the quantity of crimes as a whole the number of murders, heavy injuries, rapes, acts of hooliganism increased. In 1953 in the area there were committed 3 times more murders, than in 1948. In 1956 in comparison with 1955 the quantity of crimes in Khakassia increased on 797, or by 90 %, the number of hooligan tricks increased up to 556, thefts on 52,

robberies on 25, rapes on 19, murders on 7. In comparison with 1956, in 1957 the quantity of crimes in the area was reduced on 222 and the number of thefts of personal property and hooligan manifestations decreased. Thus the number of murders grew on 16, assaults on 12, thefts of the state and public property on 2, rapes on 1, other crimes on 14. The growth of crimes in 1958 in comparison with 1957 made 225 cases, or 17.3 %. There was recorded 1 murder more, thefts of the state and public property on 56, thefts of personal property of citizens on 88, acts of hooliganism on 85. In 1959 in Khakassia 1259 crimes were committed, thus the number of murders increased to 44, heavy injuries to 66, rapes to 28. The growth of sales of alcoholic drinks was one of the main factors influencing the increase in the number of violent crimes.

Keywords: Khakassia, "thaw", crime, law enforcement authorities.

Со смертью И.В. Сталина, 5 марта 1953 г., начался новый этап в истории нашей страны. Претерпели изменения в том числе и правовые отношения. В данной статье речь пойдёт о состоянии преступности в Хакасской автономной области с 1953 г., года смерти Сталина, до 1960 г., последнего года действия уголовного кодекса РСФСР 1926 г. Проблема преступности в постсталинский период не получила достаточного освещения в научной литературе. По данной тематике можно выделить статьи М.С. Котовой [1] и С.В. Богданова [2]. Эти работы посвящены изучению экономической преступности в СССР в исследуемый период и не раскрывают всего комплекса вопросов.

С 1 января по 20 мая 1953 г. в области было совершено 332 преступления, из которых было раскрыто 281, или 84,6 %. За этот период убийств было – 14, раскрыто – 13; грабежей – 9, раскрыто – 6; краж государственного имущества – 43, раскрыто – 30; краж личной собственности граждан – 98, раскрыто – 65; хулиганств – 124, раскрыты были все, прочих преступлений – 45, раскрыто – 42 [3, л. 95]. Одним из факторов, оказавших влияние на криминогенную ситуацию в стране в целом и в регионах в частности, была амнистия, объявленная Указом Президиума Верховного Совета СССР 27 марта 1953 г. На свободу вышло около 1,2 млн человек, осужденных за незначительные преступления, а также беременных женщин и женщин, имевших детей до 10 лет, стариков и больных. В Хакасии к 1 июля 1953 г. из мест заключения освободились 1768 человек, из них было трудоустроено 1212 [3, л. 120]. Амнистии не подлежали лица, осужденные на срок более чем на 5 лет за «контрреволюционные» преступления, бандитизм, убийства, однако не все освободившиеся вели законопослушный образ жизни.

Первая половина 1950-х гг. характеризовалась изменением структуры преступности. Резко возросло количество убийств: если число лиц, преданных суду за убийства в 1948 г. взять за 100 %, то в 1950 г. этот процент возрос до 206, а в 1953 уже до 300. Почти треть всех убийств имели место в Таштыпском районе. Количество судимых за бандитизм в 1953 г. по сравнению с 1948 г. увеличилось в 2 раза, число разбойных нападений за тот же период выросло более чем в три раза. Наибольшее количество актов бандитизма и разбойных нападений совершалось в Абакане и Черногорске. Хулиганство переживало значительный рост: если количество судимых за хулиганство в 1948 г. взять за 100 %, то в 1949 г. эта категория подсудимых составляла 177 %, в 1950 г. – 253, 1951 г. – 449, в 1952 г. – 564, 1953 г. – 721 %. Хулиганские проявления получили наибольшее распространение в Черногорске, Ширинском и Таштыпском районах.

Такой вид преступлений, как криминальные аборты, был связан с принятием 27 июня 1936 г. Постановления ЦИК и СНК СССР «О запрещении абортов...». В медицинские учреждения Абакана и Черногорска поступили в 1952 г. 232 женщины, сделавшие аборт вне больниц, в 1952 г. таких было уже 1014, в 1953 г. – 1124. В сельские больницы и поликлиники в 1951 г. попали 128 пациенток, переживавших последствия аборта, в 1952 г. – 249, 1953 г. – 335. Фактическое количество абортов, сделанных жительницами области, в несколько раз превышало эти цифры. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 августа 1954 г. была отменена уголовная ответственность в отношении женщин, искусственно прервавших себе беременность, но статья 140 УК РСФСР 1926 г. предусматривала наказание для врача, сделавшего подпольный аборт, наказание в виде тюремного заключения на срок от 1 до 2 лет, а ст. 140 «А» за понуждение женщин к производству аборта – до 2 лет лишения свободы. В 1953 г. по этим статьям в Абакане и Черногорске было привлечено к уголовной ответственности 5 человек [4, л. 129]. Это постановление действовало до 10 ноября 1955 г. Оно сыграло определённую положительную роль в росте населения СССР в предвоенные годы и восстановлении численности жителей страны в послевоенный период. С другой стороны, женщины провоцировались на совершение подпольных абортов, часто совершаемых в антисанитарных условиях личностями, желавшими заработать денег и не обладавшими профессиональными навыками. Низкая сексуальная культура в глубинке, дефицит противозачаточных средств способствовали росту числа таких операций. Особенно много подпольных абортов было сделано в городах, где контроль общества за поведением индивида был значительно ослаблен. В сельской местности, где ещё сильно было влияние традиционных ценностей, число подпольных абортов было значительно меньше, но и там число незаконных прерываний беременности росло от года к году.

Количество подпольных абортотворений увеличивалось и в крупных городах, жительницы которых стремились избавиться от нежелательного плода по тем же мотивам, что и провинциалки: из-за малых заработков и тяжёлых жилищных условий. Так, в Ленинграде в 1950 г. было сделано 44600 искусственных прерываний беременностей, а в 1954 г. – уже 60100. Из 243500 сделанных в северной столице в 1950–1954 гг. абортотворений лишь 20,7 % были сделаны по медицинским показаниям, остальные 190000 произошли вне лечебных учреждений [5, с. 71]. Социально-экономическая ситуация в стране провоцировала женщин на совершение таких операций, и чтобы не ставить жизнь и здоровье гражданок СССР под угрозу, руководство СССР было вынуждено отменить запрет на абортотворения.

В 1954 г. в области было зарегистрировано 140 случаев краж личной собственности граждан против 208 в 1953 г., то есть данный вид преступлений сократился на 32,7 %. Число актов хулиганства за тот же период сократилось с 411 до 342. При этом число умышленных убийств возросло с 38 в 1953 г. до 42 в 1954 г. Разбойных нападений в 1953 г. было 41, в 1954 г. – 44 [6, л. 34]. Как видно из этих данных, освобождение большого количества заключённых по акту амнистии от 27 марта 1953 г. не было главной причиной, способствовавшей росту некоторых видов преступлений.

Одной из основных причин, содействовавших ухудшению криминальной ситуации в области, была слабость правоохранительных органов. Зачастую они теряли контроль над ситуацией, и криминальные элементы начинали чувствовать свою безнаказанность. Характерным примером такой ситуации могут служить факты, изложенные в письме директора ресторана из посёлка Сора Усть-Абаканского района В.Т. Черновой от 5 августа 1953 г. на имя секретаря Хакасского обкома ВКП(б) Н.П. Гудилина.

Директор рассказала руководителю области о нездоровой ситуации, сложившейся вокруг возглавляемого её заведения. «Вот уже месяц, как открыт в Сорском комбинате ресторан», – сообщала В.Т. Чернова, «коллектив этого ресторана хочет, чтобы в нашей столовой был образцовый порядок. Этот порядок навести нам мешает одно положение: нас осаждают бывшие заключённые, и теперь освобождённый контингент посещает нашу столовую». Директор жаловалась на акты хулиганства, происходившие в заведении общепита: «Каждый день у нас без страха не обходится, эти жулики и проходимцы группами организуются и делают гонения на официанток с вилками и ножами, устраивают групповые драки». Однажды вечером подверглась нападению машина с инкассаторами, шофёр получил ножевое ранение в спину. На другой вечер, когда автомобиль стоял перед рестораном, у него сняли колёса, попытка вызвать помощь по телефону не удалась, провод был обрезан. Для наведе-

ния порядка Чернова предлагала закрепить в ресторане дежурных из милиции «хотя бы в вечерние часы» и возить кассу под охраной [3, л. 174].

Проблемы правоохранительных органов были связаны с тем, что их количественный и качественный состав не соответствовал демографической ситуации в Хакасии в исследуемый период. В годы Великой Отечественной войны в область прибывали беженцы, эвакуированные, а затем и спецпереселенцы. В послевоенное время в Хакасии стали размещаться плановые переселенцы, а с 1954 г. участники освоения целины. Аграрное и промышленное освоение региона способствовало росту его населения, среди прибывавших в Хакасию было немало людей с уголовным прошлым, количество которых росло от года к году, а численность сотрудников правоохранительных органов оставалась прежней.

Ещё в октябре 1952 г., по представлению Хакасской областной прокуратуры, Хакасский обком КПСС направил запрос Генеральному прокурору СССР Г.Н. Сафонову с ходатайством об увеличении штата оперативных работников прокуратур Абакана, Черногорска и Таштыпского района. Эта просьба была обусловлена ростом промышленности данных городов и района и, соответственно, увеличением численности населения, обслуживаемого перечисленными прокуратурами. Обращение хакасского руководства было передано в прокуратуру РСФСР, а оттуда в прокуратуру Красноярского края. Из Красноярска сообщили, что для установления дополнительных должностей по штатам Черногорской и Таштыпской прокуратур необходимо исключить такие же должности из штатов других городских или районных прокуратур края, чего делать нельзя [7, л. 3]. Нехватка финансирования заставляла центральные органы прокуратуры держать «в чёрном теле» периферийные прокуратуры, чей штат уже не удовлетворял потребностей текущего момента.

Нелучшим образом обстояло дело и с милицией. 18 марта 1953 г. секретарь Хакасского обкома КПСС Н.П. Гудилин обратился к министру внутренних дел Л.П. Берии с просьбой о создании ряда поселковых отделений милиции в населённых пунктах, являвшихся центрами горно-рудной промышленности: Туиме (Ширинского района), население которого достигало 16 тыс. человек, не считая находившихся на его территории в лагерях МВД более 4,5 тыс. заключённых; в уже упоминавшейся Соре, где проживало 12 тыс. человек и в лагерях отбывало наказание более 4,5 тыс. Быстро росло население и в Абазе в связи с начинавшейся там разработкой новых железорудных месторождений и готовящейся к сдаче веткой железной дороги Аскиз – Абаза. До обращения к министру обком совместно с руководством областного управления МВД неоднократно запрашивал краевое управление, но положительного ответа получено не было [3, л. 220]. Выше говорилось о криминогенной ситуации в Соре, поэтому просьба о создании отделений милиции там и в некото-

рых других посёлках была совершенно обоснованной. Игнорирование краевыми властями нужд области заставило её руководство обратиться к всесильному министру. Однако занятому борьбой за власть после смерти И.В. Сталина Лаврентию Павловичу было не до проблем далёкой Хакасии.

Плохо справлялись со своими обязанностями и имевшиеся отделения милиции. Так, в Абаканском ГО МВД к 18 апреля 1953 г. служило 68 человек, из них офицерского состава – 26, рядового и сержантского – 32. Членами КПСС являлись 26 сотрудников данного отделения, кандидатом в партию – 1, комсомольцами – 12. Несмотря на то что все работники Абаканского ГО МВД были охвачены политической и общеобразовательной учёбой, воспитательная работа в отделении стояла на низком уровне. В 1953 г. 19 сотрудников совершили 23 аморальных проявления, нарушений дисциплины и служебных проступков, что составляло 26 % к общему числу работников отделения. В пьянстве и нарушении дисциплины было уличено 6 милиционеров, недобросовестном отношении к работе – 10, 3 – допустили побег арестованных. Столь недисциплинированные блюстители порядка были к тому же и как профессионалы не на высоте. В 1953 г. они пресекли и предупредили только 3 преступления. Из 260 зарегистрированных в областном центре преступлений было раскрыто 197, или 75,8 %. Остались неизвестными виновные в 8 случаях разбоя, 11 кражах государственного имущества, 43 кражах личной собственности граждан. Низкий уровень оперативной работы абаканских милиционеров способствовал росту преступности во вверенном им городе: в 1953 г. в областном центре было совершено на 85 преступлений больше, чем в 1952 г., рост составлял 49,4 % [4, л. 110–114]. Работа милиционера не относилась к числу самых престижных в то время, и в число правоохранителей часто попадали люди не самых высоких моральных качеств. Образование сотрудников милиции также оставляло желать лучшего, а значительная текучесть кадров не позволяла им набраться должного опыта.

Во второй половине 1950-х гг. структура преступности в ХАО не изменилась. В 1956 г. по области было зарегистрировано 1518 преступлений, раскрыто было 1392, или 91,6 %. В числе зарегистрированных преступлений убийств было 29; раскрыто – 28; 7 убийств было совершено из хулиганских побуждений, 2 – после изнасилований, 3 – по неосторожности; 16 – на почве ревности, ссоры и по другим бытовым причинам, двоих новорождённых детей убили их матери. Разбойных нападений с целью завладения личной собственности граждан в 1956 г. было совершено 59, раскрыто – 50, или 84,7 %. Краж государственного и об-

щественного имущества – 140, раскрыто – 97 (69,2 %). Краж личной собственности – 360, раскрыто было 297 (82,5 %). Изнасилований – 24, раскрыто – 23 (96 %). Хулиганств – 843, раскрыто – 841. Прочих преступлений – 9, раскрыто – 7 [8, л. 13]. Большинство убийств не являлись заранее подготовленными и совершались импульсивно, часто под влиянием алкоголя из хулиганских побуждений, из-за внезапно нахлынувших чувств ревности или неприязни. Подобные преступления в основном раскрывались, поскольку личность преступника была известна сразу после происшествия. Такая же ситуация была с изнасилованиями, поскольку таковые совершались, как правило, знакомыми потерпевших. Гораздо меньше раскрыто было корыстных преступлений: разбойных нападений и краж, поскольку здесь преступники в основном заранее обдумывали криминальные деяния и всячески пытались скрыть свою личность.

По сравнению с 1955 в 1956 г. количество преступлений в области увеличилось на 797, или на 90 %. Выросло количество хулиганств на 556 случаев, краж – на 52, грабежей – на 25, изнасилований – на 19, убийств – на 7. В 1956 г. в Хакасии было привлечено к уголовной ответственности 1694 человека, из них 482, или 28,4 %, были ранее судимыми. Социальный состав осужденных представлял собой следующую картину: рабочих было осуждено – 937 человек, из них работало в промышленности – 475, в строительных организациях – 145, на транспорте – 90, в МТС и совхозах – 227; колхозников – 130; служащих – 30; учащихся – 40; нигде не работавших и не учившихся – 304; не имевших постоянного места жительства – 38; прочих – 215. Среди осужденных в 1956 г. несовершеннолетних было 129 человек, в возрасте от 18 до 25 лет – 588, старше 25 – 977. Членов и кандидатов в члены КПСС на скамье подсудимых было 7, комсомольцев – 48 [8, л. 14].

Состав осужденных показывает социальную структуру населения Хакасии. Благодаря индустриальному развитию области в послевоенный период, промышленные рабочие стали превалировать в её населении, соответственно, среди осужденных их также было большинство. Безделье и безденежье во все времена провоцировали преступное поведение, об этом говорит большое количество лиц без определённых занятий, совершавших преступления. Численность несовершеннолетних среди осужденных была невелика, большинство из них воспитывалось в неполных семьях, были сыновьями и дочерями погибших фронтовиков. Состояние преступности по городам и районам области показано в таблице 1.

Таблица 1

**Состояние преступности в городах и районах Хакасской
автономной области в 1956 г. [8, л. 14]**

Наименование городских и районных отделений	Количество зарегистрированных преступлений	Количество раскрытых преступлений	Процент раскрываемости
Абаканское ГОМ	203	173	85,2
Черногорское ГОМ	268	246	91,7
Усть-Абаканское РОМ	194	178	91,7
Алтайское	98	86	87,7
Аскизское	104	9	87,4
Бейское	53	51	96,2
Боградское	73	70	95,8
Орджоникидзевское	86	82	96,5
Таштыпское	180	169	93,8
Ширинское	259	246	94,5

Наибольшее количество преступлений было совершено в Черногорске, главном промышленном центре области, на предприятиях и в шахтах которого работало много ранее судимых. Похожая ситуация была в Ширинском районе, который был местом пребывания осужденных, отбывавших ссылку и трудившихся на предприятиях горнорудной промышленности.

В Абакане находились областное управление и городской отдел милиции, а также линейный отдел МВД на железной дороге. Такая концентрация правоохранителей и то, что по количеству преступлений областной центр находился лишь на третьем месте после Черногорска и Ширинского района, не помогали абаканским сыщикам раскрывать большое количество преступлений. Последнее место милиции главного города Хакасии объяснялось во многом тем, что Абакан был крупным транспортным узлом на юге Сибири, и через него проходило большое количество приезжих, часть из которых, совершив преступление, покидала город.

В 1957 г. в Хакасии было зарегистрировано 1296 преступлений, из них раскрыто – 1211, или 93 %. Разбойных нападений с целью завладения личной собственностью было – 61, раскрыто – 46, или 75,4 %, убийств – 45, раскрыто – 43, или 95 %. Мотивы убийств: изнасилование – 1, из хулиганских побуждений – 4, по бытовым причинам – 32, был убит новорожденный – 1, по неосторожности – 5, по неустановленным причинам – 2. Изнасилований было зарегистрировано 25, все были раскрыты. Краж государственного и общественного имущества было 142, раскрыто – 120. Личная собственность граждан была украдена 307 раз, раскрыто было 266 таких преступлений, или 86 %. Мелких краж из государственных и общественных организаций было совершено – 48, раскрыты все.

Телесных повреждений и побоев зафиксировано 118, раскрыто – 115. Актов хулиганства зарегистрировано – 522, раскрыто – 520. Прочих преступлений было зафиксировано 29, все были раскрыты [9, л. 7–8].

По сравнению с 1956 г. количество преступлений в области сократилось на 222, уменьшилось количество краж личной собственности и хулиганских проявлений. При этом число убийств выросло на 16, разбойных нападений на 12, краж государственного и общественного имущества на 2, изнасилований на 1, прочих преступлений на 14. В 1957 г. граждане стали более бережно относиться к своей собственности, а профилактическая работа трудовых коллективов, партийных и комсомольских организаций на местах позволила сократить число хулиганских акций.

Социальный состав привлечённых к уголовной ответственности в 1957 г. не отличался от того, что был в 1956 г. Рабочих среди них было 836 человек, из которых в промышленности работало 269, на транспорте – 68, в строительстве – 70, МТС и совхозах – 198, на других предприятиях – 231. Колхозников – 74, служащих – 17, учащихся – 53, нигде не работавших и не учившихся – 294; лиц, не занимавшихся общественно-полезным трудом – 31, прочих – 42. В возрасте 12–14 лет был один привлечённый к уголовной ответственности; 14–16 – 19; 16–18 – 66; 18–25 – 492; старше 25 лет – 769. В числе осужденных было 5 членов КПСС и 48 комсомольцев [9, л. 8]. Некоторые изменения произошли в структуре преступности в разрезе городов и районов, что видно из таблицы 2.

Таблица 2

Состояние преступности в городах и районах Хакасской автономной области в 1957 г. [9, л. 9]

Наименование городских и районных отделений милиции	Количество преступлений	Количество раскрытых преступлений	Процент раскрываемости
Абаканское	205	180	87,8
Черногорское	205	192	93,6
Усть-Абаканское	134	124	92,5
Алтайское	40	38	95
Аскизское	100	98	98
Бейское	41	38	92,6
Боградское	61	58	95
Орджоникидзевское	128	125	96
Таштыпское	181	165	91
Ширинское	201	193	96

На сей раз Абакан разделил первое место по количеству преступлений с Черногорском, а Ширинский район остался на третьем месте. Если Аскизское и Алтайское отделения милиции смогли в 1957 г. значительно улучшить процент раскрываемости, то абаканские сыщики сумели рас-

крыть лишь на 2,6 % преступлений больше, чем в 1956 г., и по-прежнему занимали последнее место в Хакасии по этому показателю.

В 1958 г. в области было зарегистрировано 1540 преступлений, из которых раскрыто было 1440, или 93 %. Убийств было совершено 46, раскрыто – 45 (97,8 %). По бытовым причинам было убито 28 человек, из хулиганских побуждений – 10, по неосторожности – 3, убийств новорожденных – 2, при изнасиловании – 1, при разбойном нападении – 1, по неустановленным причинам – 1 чел. Краж государственного и общественного имущества было 193, раскрыто 165, или 83,3 %. Личная собственность граждан была украдена 395 раз, раскрыто – 353 эпизода, или 89 %. Мелких краж государственного и общественного имущества было 34, раскрыто – 30, или 88,2 %. Телесные повреждения и побои были нанесены 121 раз, раскрыто 111 случаев, или 91,74 %. Актов хулиганства случилось 607, раскрыто 606, или 99,83 %. Прочих преступлений было совершено 25, раскрыто 24, или 96 % [10, л. 27]. Рост количества преступлений в 1958 г. по сравнению с 1957 г. составлял 225 случаев, или 17,3 %. Убийств было зафиксировано больше на 1, краж государственного и общественного имущества на 56, краж личной собственности граждан на 88, актов хулиганства на 85. Эта статистика говорит о том, что как государственные, так и общественные организации стали менее бережно относиться к своему имуществу, так и то, что общественность, добившись снижения количества хулиганских проявлений в 1957 г., успокоилась и перестала уделять этой проблеме должное внимание. Количество преступлений в городах и районах ХАО показано в таблице 3.

Таблица 3

Состояние преступности в городах и районах Хакасской автономной области в 1958 г. [10, л. 29]

Наименование городских и районных отделений милиции	Количество зарегистрированных преступлений	Количество раскрытых преступлений	Процент раскрываемости
Абаканское	272	240	88,2
Черногорское	293	275	93,8
Усть-Абаканское	171	162	94,7
Алтайское	43	40	93
Аскизское	122	118	96,7
Бейское	57	52	96,1
Ширинское	243	231	94,6
Боградское	72	67	93
Орджоникидзевское	107	104	97,2
Таштыпское	166	151	90,9

Черногорск по-прежнему сохранял сомнительную репутацию криминального центра Хакасии, в нём не только произошло наибольшее

количество преступлений, но и наблюдался самый большой прирост уголовных деяний, в 1958 г. в городе угольщиком было совершено на 88 преступлений больше, чем в 1957 г.

Социальный состав привлечённых к ответственности в 1958 г. был таковым: рабочих – 946 чел., в том числе промышленности – 408, ЖД-транспорта – 21, других видов транспорта – 108, строительных организаций – 79, МТС и совхозов – 330, колхозников – 86, служащих – 110, учащихся – 36, неработавших и неучившихся – 307, не занимавшихся общественно полезным трудом – 150, не имевших постоянного места жительства – 11, прочих (домохозяек, домработниц, пенсионеров) – 372 чел. Из общего количества осужденных ранее судимых было 545 чел. Возрастной состав привлечённых к ответственности представлял из себя следующую картину: от 14 до 16 лет – 10 чел., от 16 до 18 – 73, от 18 до 25 – 504, старше 25 – 1431 чел. В числе привлечённых к ответственности членов и кандидатов КПСС было 26 чел., членов ВЛКСМ – 45, женщин – 215 чел. [10, л. 35]. Таким образом, социальный и возрастной состав осужденных в 1958 г. принципиально не изменился по сравнению с предыдущими годами.

Всего в 1959 г. в области было совершено 1259 преступлений. Снижение произошло в следующих районах: в Усть-Абаканском было зарегистрировано 104 преступления, в Ширинском – 171, Орджоникидзевском – 76. При этом количество убийств возросло до 44, тяжких телесных повреждений до 66. Число изнасилований выросло до 28; так, в Черногорске была обезврежена преступная группа, состоявшая из четверых молодых рабочих в возрасте от 16 до 19 лет, регулярно совершавшая групповые изнасилования; насилию подверглись три девушки. До 428 снизилось количество актов хулиганства, до 38 – грабежей, до 432 – краж [11, л. 2–5].

В ноябре 1959 г. в Черногорске было раскрыто такое экзотическое для исследуемого периода преступление, как изготовление и сбыт наркотиков. Уличены были в этом: регистратор Черногорского горкомхоза Николай Нью, кореец по национальности, 1906 года рождения; Ши-Фин, китаец, лицо без гражданства, родившийся в 1880 г., и Лю-Зи-Бин, гражданин КНР, 1902 года рождения. Нью незаконно приобретал опийную настойку на складе Абаканского отделения «Зоответснаба» и со своими подельниками вырабатывал опий. Указанные персоны содержали в своих квартирах притоны курильщиков опия, которые посещали только китайцы. При обыске в квартирах-притонах было изъято 1270 грамм опия и приспособления для его курения [11, л. 9]. Наркомания в то время была нехарактерна для жителей Советского Союза, для китайцев же со

времен «опиумных войн» потребление опиума было частью девиантного поведения.

Тенденции 1950-х гг. сохранились и в 1960 г. За первые 6 месяцев 1960 г. в Хакасии было зарегистрировано 619 преступлений, что было меньше по сравнению с аналогичным периодом 1959 г. на 93 случая, или на 13,8 %. При этом количество особо опасных преступлений (убийств, изнасилований, краж государственного и общественного имущества и личной собственности граждан, грабежей) увеличилось на 71 случай, или на 22,6 %. К уголовной ответственности за первые 6 месяцев 1960 г. в Хакасии было привлечено 598 человек, за тот же период 1959 г. – 886 [11, л. 57].

Тенденция к увеличению числа насильственных преступлений, проявившаяся ещё с конца 1940-х гг., на фоне общего снижения преступности была напрямую связана с потреблением алкоголя, которое росло от года к году. По данным областного прокурора С.П. Адушкина, более 90 % хулиганских проявлений и около 80 % умышленных убийств совершались в состоянии алкогольного опьянения [12, л. 14]. Также большинство изнасилований и нанесений тяжких телесных повреждений совершалось под воздействием спиртных напитков.

Реализация спиртных напитков позволяла торговым организациям выполнять производственные планы. Вопреки положениям Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 декабря 1958 г. «Об усилении борьбы с пьянством и о наведении порядка в торговле спиртными напитками», в 1958–1960 гг. водкой торговали вблизи промышленных предприятий и зрелищных учреждений. Продажей спиртного занимались и аптеки, якобы для лечебных целей. Так, в 1959–1960 гг. в аптеках Черногорска было продано 11 тонн денатурата, по поводу чего представитель областной прокуратуры справедливо заметил: «трудно себе представить, чтобы 11 тонн денатурата было потрачено для целебных нужд» [13, л. 19]. Облпотребсоюз в 1958 г. продал водки на 14 % больше, чем в 1957 г., а Абаканторг увеличил продажи водки в 1958 по сравнению с 1957 г. на 20 % [12, л. 14]. С одной стороны, государство имело немалую выгоду от реализации спиртных напитков, с другой, ему же приходилось преодолевать последствия чрезмерного употребления спиртных напитков в виде криминализации населения.

Широкое распространение в Хакасии получил и такой вид преступности, как хищение социалистической собственности. Воровство сотрудников государственных организаций достигало в 1950-е гг. впечатляющих масштабов. Так, в 1-е полугодии 1955 г. сумма растрат, хищений и недостач в торговых организациях ХАО выросла по сравнению со 2-м

полугодием 1954 г. на 70,1 %. Только по системе Хакасского облпотребсоюза в 1-м полугодии 1955 г. было установлено 7 случаев крупных растрат и хищений на общую сумму 306612 руб. По предприятиям местной промышленности – 4 случая на 248105 руб. Одной из основных причин хищений и растрат, по мнению С.П. Адушкина, было «нарушение установленного партией принципа подбора кадров по политическим и деловым качествам, в результате чего на работу, связанную с материальными ценностями и денежными средствами нередко проникают рвачи и расхитители социалистической собственности» [14, л. 93]. В 1956 г. правоохранительные органы Хакасии выявили 197 случаев растрат и хищений на сумму 891800 руб., а в 1957 г. – 207 на сумму 115200 рублей. Особенно плохо обстояло дело в системе потребительской кооперации, где хищения выросли с 760000 руб. в 1956 г. до 809000 руб. в 1957 г. В совхозах в 1957 г. было растрчено ценностей и денежных средств на 414000 руб., из которых было взыскано 216000 руб. По колхозам растраты и хищения составили в 1957 г. 86600 руб. Народные суды области в 1958 г. за растраты и хищения осудили 81 сотрудника госторговли и потребкооперации, 52 работников совхозов, 24 колхозников и т.д. Причиной распространения таких преступлений была не только непродуманная кадровая политика, но и слабость контрольно-ревизионной работы, к организации которой руководители предприятий и учреждений относились без должного усердия [15, л. 11]. Руководство часто нарушало сроки ревизий, а главные и старшие бухгалтеры не наводили должного порядка в бухгалтерском учёте. Эти задачи не являлись приоритетными у руководителей организаций, иной раз они сами были замешаны в хищениях.

В первом полугодии 1958 г. в Хакасии было выявлено 336 эпизодов растрат и лишений на сумму 820000 руб. против 314 случаев на 8677000 руб. во втором полугодии 1957 г. Наиболее крупные хищения происходили в торговых организациях системы потребительской кооперации, где в 152 случаях растрат и хищений у государства было украдено 675000 руб. [15, л. 56]. Несмотря на уменьшение суммы хищений, кадровый вопрос и проблема охраны собственности продолжали оставаться актуальными.

Подобные преступления наносили серьёзный ущерб советской экономике. Это заставило Н.С. Хрущёва уже в 1961–1963 гг. инициировать государственную кампанию борьбы с должностными преступлениями, взятками, растратами и хищениями [1, с. 113–114].

На состояние преступности эпохи «оттепели» влияли различные факторы. Хакасия, как сибирский регион, была местом отбывания нака-

зания, после освобождения многие осужденные оставались в области в качестве ссыльных или избирали её для постоянного проживания. Не все из них желали в дальнейшем жить честно и вскоре вновь совершали преступления. Неукомплектованность правоохранительных органов, а иногда некомпетентность их сотрудников позволяли преступникам оставаться безнаказанными. Увеличение оборота спирта не могло не сказаться на росте насильственных преступлений. В комплексе все эти факторы оказывали существенное влияние на криминогенную ситуацию в Хакасии.

Литература

1. *Котова М.С.* Разработка мер борьбы с экономической преступностью в СССР в 1953–1964 гг. // *Права человека: история, теория, практика: сб. науч. ст. пятой Всерос. науч.-практ. конф.* – Курск, 2016. – С. 113–116.
2. *Богданов С.В.* Попытки Н.С. Хрущёва активизировать борьбу с экономической преступностью в СССР // *Вестник архивиста.* – 2012. – № 3(119). – С. 206–217.
3. Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 2007.
4. НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2008.
5. *Лебина Н.Б.* Мужчина и женщина: тело, мода, культура. СССР – оттепель. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 208 с.
6. НАРХ. Ф. Р-50. Оп. 2 с. Д. 122.
7. НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2012.
8. НАРХ. Ф. 2. Оп. 1 Д. 2364.
9. НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2434.
10. НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2517.
11. НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2619.
12. НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2519.
13. НАРХ. Ф. Р-50. Оп. 2с. Д. 126.
14. НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2113.
15. НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2435.

